

ходимым сосредоточить внимание на исследовании их специфики. В отечественной политологии есть исследования, изучающие опыт стран Америки, Европы по сходной тематике [5].

Во-вторых, данные страны демонстрируют значительные успехи в достижении гендерного баланса в политической сфере. На Рис. 1 представлена карта «Женщины в политике: 2023» [33], которая представляет собой глобальный рейтинг стран мира, демонстрирующий количество женщин на правительственных и парламентских должностях. Согласно данной карте, по доле женщин в парламенте Руанда находится на 1 месте (61,3%), Новая Зеландия занимает 4 место (50%), ЮАР находится на 11 месте (46,3%) и Австралия на 33 месте (38,4%). В-третьих, вышеуказанные страны заслуживают внимания, так как, несмотря на свое колониальное прошлое, традиционное понимание гендерных ролей, им удалось продемонстрировать успехи в достижении гендерного баланса, сопоставимые со странами Запада.

В современном мире профессиональная деятельность является одной из сфер самореализации человека. Женщина, посвящая свою жизнь построению карьеры, проявляет свои способности, получает признание своей значимости как для своего ближайшего окружения, так и для всего общества в целом. Однако в силу различных обстоятельств, в одних странах мира женщины имеют возможности для профессиональной самореализации, в то время как в других странах – такие возможности отсутствуют. Несмотря на формально провозглашенное равенство полов, которое законодательно закреплено во многих странах мира, на практике складывается ситуация, когда существует скрытая дискриминация (например, феномен «стеклянного потолка или стен»). Те женщины, которые уже добились высот в политике, сравниваются со своими коллегами-мужчинами. Гендерный аспект в той или иной степени оказывает влияние на построение карьеры в политической сфере.

Основная часть

Перейдем к рассмотрению кейсов стран Африки. В начале XXI столетия в Африке произошли изменения, свидетельствующие о

разрушении гендерных стереотипов относительно разделения сфер компетентности женщин и мужчин в политике. Показательным является назначение женщин на высшие государственные посты. Однако только два субрегиона – Южная Африка (ЮАР) и Восточная Африка (Руанда) демонстрируют высокий уровень представленности женщин в политике на Африканском континенте [13, с. 49]. Достижению подобного результата способствовала реализация Целей развития тысячелетия ООН, которые были приняты в 2000 г. на Саммите тысячелетия. Так цель №3 направлена на «поощрение равенства мужчин и женщин и расширение прав и возможностей женщин» [10].

Высокие показатели представительства женщин в высших эшелонах власти среди стран Африки объясняются как объективными причинами (куда можно отнести демографические показатели), так и субъективными. Например, в ЮАР и ряде других государств Африканского континента женщины были активными участниками в борьбе с режимом апартеида, в национально-освободительном движении, а в Руанде после геноцида 1994 г. женщины остались главными экономическими добытчиками и действующими лицами в обществе. Все это способствовало признанию равенства женщин с мужчинами и трактуется современными исследователями как проявление социальной справедливости [4, с. 35]. Достижение гендерного равенства в политике также обусловлено следованием за мировыми тенденциями, чтобы в глазах международного сообщества выглядеть более прогрессивно [7, с. 188]. По мнению Т.С. Денисовой, «руководители африканских государств с первого дня правления ставили перед собой задачу утвердиться в качестве лидеров, признанных мировым сообществом» [1, с. 579].

Основным документом системы защиты прав человека на африканском континенте является Африканская хартия прав человека и народов, права женщин были приняты в специальном Протоколе к ней в 2003 году. Равенство полов в Руанде и ЮАР зафиксировано в национальном законодательстве. В Конституции Руанды отмечается, что все граждане государства равны в независимости от пола, а также все граждане, отвечаю-

щие требованиям, имеют право избирать и быть избранными в органы власти [27]. Аналогичные нормы установлены и в Конституции Южно-Африканской Республики, где вдобавок отмечается, что граждане не могут быть дискриминированы по полу [15].

Значительную роль в достижении гендерной симметрии на политической арене в Африке оказывает введение гендерных квот на женское представительство в органах власти. В статье 9 Конституции Руанды отмечается, что женщины должны занимать не менее 30% должностей во властных структурах, а в ЮАР в правящей партии «Африканский национальный конгресс» установлена квота 50% представительства женщин в выборных структурах [8, с. 46].

Хотя гендерные квоты и могут быть мощным инструментом для повышения представительства женщин во властных кругах, к вопросу их введения не все относятся положительно. Так 6 марта 2014 г. в стенах Санкт-Петербургского государственного университета выступала Посол Руанды (а ныне министр окружающей среды) Жанна д'Арк Муджавамария с лекцией [9], в которой отметила, что не одобряет политику введения гендерных квот в своей стране по ряду причин. Во-первых, гендерные квоты игнорируют качественные возможности женщин-кандидатов. Во-вторых, они лишь подчеркивают слабость женщин по отношению к кандидатам-мужчинам в силу того, что для женщин необходимо создавать особые условия. В-третьих, введение подобных квот лишает женщин возможности равной конкуренции с мужчинами, в силу чего под сомнение попадает сам вопрос гендерного равенства.

Женщины Африки, выбравшие карьеру своей жизненной траекторией, испытывают на себе влияние сразу нескольких систем координат: этнической, родовой, семейной. Большое значение на данном континенте придается системе неформальных отношений в политической среде (родственные, этнические связи). Несмотря на достигнутые результаты, для стран Африки до сих пор является актуальным конфликт между традициями и принципом равенства полов, т.к. в обществе все еще сохраняется патриархальный взгляд на роль женщин. В африкан-

ском обществе имеют место двойные стандарты относительно равных прав и возможностей полов [6, с. 158]. Независимо от того, насколько сильным парламентарием является женщина, дома она обязана выполнять даже церемониальные обязанности. Доктор Ч. Нванквор отмечает, что в Африке «нет недостатка в умных, амбициозных и способных женщинах-потенциальных лидерах, но многочисленные препятствия стоят на пути устремлений женщин-кандидатов» [23].

Существующие в африканском обществе препятствия на пути построения политической карьеры женщин выражаются в глубоко укоренившихся традициях патриархата, неравном доступе к высшему образованию, отсутствием экономических ресурсов у женщин [22, с. 6]. Расширение прав и возможностей женщин означает преобразование социальных отношений и практик таким образом, чтобы женщины могли заявлять о себе и чувствовать себя полноправными гражданами государства [11, с. 567].

Исследуя кейс Африки, нельзя не затронуть возможное влияние трайбалистского фактора на женские карьеры, который проявляется в исключительной замкнутости одной этнической группы и сопровождается враждебными настроениями по отношению к другой. Геноцид 1994 г. в Руанде начался на фоне этнических столкновений между народами тутси (скотоводы) и хуту (земледельцы). Тутси, составляющие значительное меньшинство, истребили до 800 тыс. хуту. Тутси пришли на земли Руанды значительно позже хуту, но смогли занять господствующее положение в феодальном устройстве государства XVI-XIX в., которое они смогли сохранить и в колониальный период. Руанда XXI века не признает деления народа по этническим признакам, существует лишь нация – руандийский народ. Более того, даже произносить вслух слова «хуту» и «тутси» нежелательно, старшее поколение болезненно воспринимает вопросы этнической принадлежности. Национальность в Руанде сегодня доминирует над этносом [2, с 91]. Поэтому узнать этническую принадлежность женщин, построивших карьеру в политике и ставших частью политической элиты Руанды, а также влияние этноса на карьерные стратегии женщин не представляется воз-

возможным, т.к. данная информация тщательно скрывается.

Что касается ЮАР, то этнический состав этого государства весьма разнообразен и состоит из четырех групп: африканеры (потомки белых колонистов), африканцы, мулаты и азиаты. За такое этническое разнообразие ЮАР негласно называют радужной республикой. Из истории можно проследить основную линию раскола, пролегающую между черной и белой общинами. И хотя стране удалось в свое время избежать мощного межрасового конфликта, угроза столкновений между белым населением (занимающим более высокий уровень жизни) и основной массой граждан государства сохраняется.

Важным представляется рассмотреть религиозный фактор. Самой распространенной религией в Руанде является Христианство, которое так не распространено больше ни в одной другой африканской стране: 43,7% населения исповедуют католицизм; 37,7% протестантизм; 11,8% адвентизм. 2% населения являются мусульманами; 2,5% заявляют, что не причастны ни к какой религии; 0,2% исповедуют прочие религии [31, 32]. Высокое распространение христианские конфессии в Руанде получили благодаря тому, что принятие Христианства открывало населению путь к грамоте и изучению языка господ колониального периода. Однако после событий 1994 г. христианские церкви подверглись жесточайшей критике из-за причастности некоторых служителей церкви (католических и протестантских) к событиям геноцида. Возможно, это также одна из причин, по которой женщины-министры Руанды не поднимают тему своей религиозной принадлежности. В связи с критикой Христианства, возрос процент принявших ислам, т.к. это – «единственная конфессия, которая безоговорочно осудила геноцид» [3, с. 190].

Согласно данным 2015 г., 86% населения ЮАР являются приверженцами христианства (доминируют протестанты и католики); 5,4% придерживаются анимистических и других традиционных африканских верований; 1,9% являются мусульманами; 1,5% исповедуют другие религии (буддизм, индуизм); 5,2% не придерживаются какой-то конкретной религии [32]. В эпоху режима апар-

теида государство видело мощную опору в церкви. Несколько христианских церквей (крупнейшая – Голландская реформаторская церковь) в XX в. активно продвигали расовые разногласия через политическую философию апартеида. Христианство оказало значительное влияние в идеологическом обосновании разделения рас, подкрепляя расизм цитатами из Священного Писания. Ответом на расистскую позицию Голландской церкви стало создание Афрохристианских церквей. Женщины-министры ЮАР активно выступают за признание религиозного разнообразия Африки и свободу вероисповедания.

Переходя к рассмотрению следующего кейса, важно отметить, что Океания зачастую считается тем регионом мира, в котором не поддерживаются политические амбиции женщин. Однако необходимо констатировать тот факт, что одними из первых в мире женское избирательное право признали Новая Зеландия в 1893 г. и Австралия в 1902 г. [17, с. 141]. Исследователи отмечают, что ситуация, когда женщины недостаточно представлены в политике, является проблематичной, так как специфические интересы и потребности женщин не могут быть в должной степени учтены в политике, в которой доминируют мужчины [16, с. 48]. Женщины в политике часто имеют другие приоритеты, поэтому увеличение представительств женщин может изменить политические процессы.

Что касается нормативно-правовой составляющей, направленной на обеспечение гендерного равенства, то в Австралии действует закон о дискриминации по признаку пола 1984 года [29], защищающий женщин от дискриминации, а в Новой Зеландии действует закон о правах человека 1993 года, гарантирующий равенство полов в обществе [19].

Вопрос о необходимости введения гендерных квот в Австралии был оставлен на усмотрение политических партий. Лейбористская партия поддержала введение квот, а Либеральная и Национальная партии выступили против, так как с их точки зрения это противоречит принципу заслуг для кандидатов, потому что они отдают предпочтение женщинам, а также квоты не являются

проявлением демократичности. С 2012 г. Лейбористская партия приняла введение гендерных квот по формуле 40:40:20. Это означает, что 40% мест, занимаемых лейбористами, должны занимать женщины, 40% мест - мужчины, а оставшиеся 20% могут быть заполнены кандидатами любого пола [21]. В Новой Зеландии отсутствуют гендерные квоты, 34% респондентов одного из проведенных исследований выступили против введения гендерных квот в органах, принимающих политические решения [14].

Построение карьеры в политической сфере в Австралии и Новой Зеландии традиционно считается мужским делом. Партийных лидеров в данных странах издавна называли отцами нации, поэтому первых женщин-политиков вначале называли матерями нации [30, с. 33]. Опросы показывают, что в Австралии существует гендерный разрыв в политических знаниях и амбициях между мужчинами и женщинами, однако этот разрыв сократился, когда премьер-министром Австралии в 2010 году впервые в истории этой страны стала женщина [25, с. 139]. По мнению профессора И. Макаллистера, «открытие политического мира для большего числа женщин политиков должно привести к более высокому уровню политической активности среди женщин» [20].

В странах Океании существуют препятствия для политического представительства женщин. В качестве таких препятствий могут выступать патриархальные устои общества, подчиненный экономический статус женщины. Еще одним препятствием для построения политической карьеры в Австралии и Новой Зеландии может служить репрезентация женщин-политиков в СМИ. Те женщины, которые не оправдали высоких ожиданий, взойдя на политическую арену, часто подвергаются жестоким нападкам и унижениям [12]. Например, Джулия Гиллард – бывший премьер-министр Австралии и первая женщина на данном посту, анализируя свое пребывание на вершине политического Олимпа, отмечает, что «... оружие в жестких политических дебатах стало своего рода оскорблениями, которыми бросают только в женщину. ... Каждый негативный стереотип, который вы можете себе представить ... все это разыгрывалось» [18].

Рассматривая кейс Новой Зеландии, важно упомянуть возможное влияние трайбалистского фактора на представленность женщин в политике. В 1840 г. между представителями британской короны и племенами маори был заключен политический Договор Вайтанги. Суть данного договора заключается в том, что маори уступают суверенитет Великобритании и дают ей исключительное право на покупку земли, а взамен маори гарантируются полные права собственности на свои земли, предоставляются права и свободы британских подданных. Фактически, Новая Зеландия стала частью колонии Новый Южный Уэльс. В результате действия Договора, маори отчуждались от своих земель и ресурсов без согласия и должной компенсации. Маори пытались урегулировать свои жалобы, но часть претензий так и не была рассмотрена. Это оставило сильное чувство обиды у владельцев земель и их потомков среди маори. Договор Вайтанги был первоначальным соглашением между маори и колонизаторами, позже полномочия британской короны в Новой Зеландии были переданы парламенту. Лидеры и народ маори подчеркивают важность данного соглашения в жизни нации.

Исследуя влияние религиозного фактора на женские карьеры, важно отметить, что Австралия является многоконфессиональным государством. Согласно переписи 2021 г., Христианство исповедует 43,9% населения, высокий процент австралийцев, сообщаящих об отсутствии религиозной принадлежности – 38,9%, Ислам исповедуют 3,2%, Буддизм – 2,4% [26]. Высокий процент распространения Христианства обусловлен миграцией первых поселенцев в конце XVIII в. Австралийские аборигены легко смешивают христианские концепции со своими верованиями. Христианство во многом повлияло на духовность аборигенов. Более того, Христианство гораздо сильнее в общине аборигенов, чем в любой другой части общества Австралии. Около 73% аборигенов идентифицируют себя как христиане: треть христиан-аборигенов является англиканами, треть – католиками, остальные принадлежат к Объединенной церкви [24].

Согласно переписи населения 2018 г., 48,2% граждан Новой Зеландии идентифи-

цировали себя как «не имеющие религии», 36,5% граждан отнесли себя к различным христианским конфессиям, 2,6% населения исповедует индуизм, 1,3% – ислам, 1,3% – традиционные верования маори, 1,1% – буддизм [28]. Христианство получило распространение после того, как в начале XIX в. в Новую Зеландию прибыли англиканские миссионеры, которые свободно владели языком маори и выступали посредниками между колониальным правительством и местными общинами. Местное население – маори, признали Христианство своей религией, большая их часть регулярно посещала богослужения. Традиционное мировоззрение маори основано на различии между физической и сверхъестественной сферами, последняя включает в себя веру в таких существ, как боги, духи, предки.

Заключение

Характерными особенностями карьерных стратегий женщин в политической элите в странах Африки (Руанда, ЮАР) является обеспечение принципа равенства женщин с мужчинами, что находит свое выражение в национальном законодательстве и подтверждается на практике высоким представительством женщин в политической сфере, а также проявление социальной справедливости – женщины были активными участниками в борьбе за независимость своих государств, а сегодня принимают активное участие в их развитии. Значимую роль имеют гендерные квоты, влияющие на карьеру женщин в политике, хотя существуют противники подобных мер. Тем не менее, разговоров об отмене гендерных квот в этих странах на уровне государства не поднимается,

однако как показывает опыт Руанды, которая значительно перешагнула порог в 30%, надежность в подобных мерах постепенно будет отпадать. Ключевой особенностью влияния гендерного фактора на политическую карьеру женщин в странах Африки можно назвать сильное влияние традиционной культуры, однако женщины Руанды и ЮАР преуспевают в политике и занимают высшие руководящие должности.

Говоря об особенностях карьерных стратегий женщин в странах Океании (Австралия, Новая Зеландия), важно констатировать тот факт, что здесь также действует национальное законодательство, гарантирующее равный доступ граждан к участию в политической жизни вне зависимости от пола, а вот к введению гендерных квот в этих странах относятся неоднозначно. Опыт Новой Зеландии ярко демонстрирует факт того, что даже без введения подобных мер можно достичь женского представительства в 50%. Нельзя забывать, что женщины вынуждены строить свою карьеру в условиях патриархальных убеждений и неравного доступа к экономическим ресурсам. Интересной особенностью является влияние СМИ на развитие карьерных траекторий женщин в Австралии. Главной особенностью влияния гендерного фактора на политическую карьеру женщин в странах Океании является различие в сфере политических интересов. Женщины наиболее заинтересованы в вопросах социального обеспечения и прав женщин, что может считаться гораздо менее значимым среди членов общества.

Список источников и литературы

1. Денисова Т. С. Тропическая Африка: эволюция политического лидерства: монография / Т. С. Денисова. М.: Институт Африки РАН, 2016. – 596 с.
2. Завьялова О. Ю. Геокультурные пространства и коды культур Азии и Африки // Вестник Санкт-Петербургского университета. – 2016. – №4. – С. 91-98.
3. Кривушин И. В. Сто дней во власти безумия: руандийский геноцид 1994 г.: монография / И. В. Кривушин. М.: Изд. дом Высшей школы экономики. – 2015. – 680 с.
4. Крылова Н. Л., Ксенофонтова Н. А. Африка в гендерном измерении (К 30-летию гендерных исследований в российской африканистике) // Женщина в российском обществе. – 2019. – №2. – С. 32-42.
5. Новикова Е. А. Гендерный аспект политического участия женщин: сравнительный анализ: автореф. дис. ... канд. полит. наук. Саратов. – 2013.

6. Прокопенко Л. Я. Гендерное равенство в политическом пространстве стран Юга Африки: успехи и проблемы становления // Вестник РУДН. Серия: Политология. – 2022. – №1. – С. 148-165.
7. Прокопенко Л. Я. Женщины и власть: на примере стран Юга Африки: монография / Л. Я. Прокопенко. М.: Институт Африки РАН. – 2018. – 206 с.
8. Прокопенко Л. Я., Денисова Т. С. Проблема гендерного паритета во внешнеполитических ведомствах стран Африки // Женщина в российском обществе. – 2021. – №1. – С. 44-55.
9. Публичная лекция Посла Руанды Жанны Д.Арк Мужамавария // СПбГУ. Экономический факультет [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.econ.spbu.ru/ru/news-events/news/publicchnaya-lectsiya-posla-ruandy-zhanny-dark-muzhamavariya> (дата обращения: 01.02.2023).
10. Цели развития тысячелетия // Организация Объединенных Наций в Российской Федерации [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.unrussia.ru/ru/millennium-development-goals> (дата обращения: 30.01.2023).
11. Abbott P., Malunda D. The promise and the reality: women's rights in Rwanda // African journal of international and comparative law. 2016. №4. P. 561-581.
12. Acker E. Media representation of women politicians in Australia and New Zealand: high expectations, hostility or stardom // Policy and Society [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.sciencedirect.com/science/article/abs/pii/S1449403503700162> (дата обращения: 04.02.2023).
13. Aloysius U. O. Foresight Africa. Top priorities the continent in 2022 / U. O. Aloysius // Brookings Institution. 2022. 122 p.
14. Citizens call a gender-equal world: a roadmap for action // Women deliver and Focus 2030 [Электронный ресурс]. URL: https://focus2030.org/IMG/pdf/global_survey_gender_equality_newzealand.pdf (дата обращения: 03.02.2023).
15. Constitution of the Republic of South Africa // South African Government [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.gov.za/documents/constitution-republic-south-africa-1996> (дата обращения: 30.01.2023).
16. Curtin J. Women and Proportional Representation in Australia and New Zealand // Policy and Society. 2003. №1. P. 48-68.
17. George N. Women in politics: Pacific Islands and New Zealand // Women, policy and political leadership: regional perspectives in today's world. 2020. №2. P. 141-158.
18. Gillard J., Okonjo-Iweala N. Women and leadership. Real lives, real lessons // Vintage books [Электронный ресурс]. URL: <https://yes-pdf.com/book/2011/read> (дата обращения: 04.02.2023).
19. Human Rights Act 1993 // New Zealand Legislation [Электронный ресурс]. URL: <https://www.legislation.govt.nz/act/public/1993/0082/latest/DLM304212.html> (дата обращения: 03.02.2022).
20. McAllister I. The gender gap in political knowledge revisited: Australia's Julia Gillard as a natural experiment // Bristol University Press [Электронный ресурс]. URL: <https://bristoluniversitypressdigital.com/view/journals/ejpg/2/2/article-p197.xml> (дата обращения: 04.02.2023).
21. McCann J. Electoral quotas for women: an international overview // Parliament of Australia [Электронный ресурс]. URL: https://www.aph.gov.au/About_Parliament/Parliamentary_Departments/Parliamentary_Library/pubs/rp/rp1314/ElectoralQuotas_-_ftn58 (дата обращения: 03.02.2023).
22. Morna C. L., Tolmay S., Makaya M. Women's Political Participation – Africa Barometer 2021 / C. L. Morna // International IDEA. 2021. 232 p.
23. Nwankwor C. Priorities for advancing women's equal political leadership in the coming year // Brookings [Электронный ресурс]. URL: <https://www.brookings.edu/blog/africa-in-focus/2022/02/23/priorities-for-advancing-womens-equal-political-leadership-in-the-coming-year/> (дата обращения: 02.02.2023).
24. O'Loughlin T. Recognition for Aboriginal Christians / The Guardian [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.theguardian.com/commentisfree/belief/2009/jul/28/uniting-church-aboriginal-australia> (дата обращения: 05.04.2023).
25. Porter E. Women in politics in Australia // Women, policy and political leadership. 2020. P. 131-139.
26. Religious affiliation in Australia. Exploration of the changes in reported religion in the 2021 census // Australian Bureau of Statistics [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.abs.gov.au/articles/religious-affiliation-australia> (дата обращения: 05.04.2023).

27. *Rwanda's Constitution of 2003 with Amendments through 2015* // Constitute project [Электронный ресурс]. – URL: https://www.constituteproject.org/constitution/Rwanda_2015.pdf?lang=en (дата обращения: 30.01.2023).

28. *Scroope C. Religion / New Zealand culture* [Электронный ресурс]. URL: <https://culturalatlas.sbs.com.au/new-zealand-culture/new-zealand-culture-religion> (дата обращения: 08.04.2023).

29. *Sex Discrimination Act 1984* // Australian Government [Электронный ресурс]. URL: <https://www.legislation.gov.au/Details/C2014C00002> (дата обращения: 03.02.2023).

30. *Simms M. Women politics and leadership in Australia and New Zealand* // Symposium: challenges to women's leadership. 2008. №1. P. 32-46.

31. *Socio-cultural characteristics of the population* // National Institute of statistics of Rwanda [Электронный ресурс]. – URL: https://statistics.gov.rw/sites/default/files/publications/44f8488f-93f8-4cc6-854b-85cdc01467de/RPHC4_Socio_cultural_characteristics_population.pdf (дата обращения: 01.04.2023).

32. *South Africa Religions* // index mundi [Электронный ресурс]. URL: https://www.indexmundi.com/south_africa/religions.html (дата обращения: 01.04.2023).

33. *Women in politics: 2023* // UN Women [Электронный ресурс]. URL: <https://www.unwomen.org/en/digital-library/publications/2023/03/women-in-politics-map-2023> (дата обращения: 01.03.2023).

Гашков Виталий Олегович – магистр, факультет политологии, Санкт-Петербургский государственный университет (Санкт-Петербург, Россия), vtuorner@bk.ru

FEATURES OF WOMEN'S CAREER STRATEGIES IN THE POLITICAL ELITE IN AFRICA (RWANDA, SOUTH AFRICA) AND OCEANIA (AUSTRALIA, NEW ZEALAND)

V. O. Gashkov

The author presents a look at the features of women's careers in the political elite. Of particular interest are the countries of Africa (Rwanda, South Africa) and Oceania (Australia, New Zealand), as they have recently shown significant progress in achieving gender balance in the political sphere, despite their colonial past, traditional understanding of gender roles in society. Attention is focused on legal acts that guarantee equality of opportunity.

Keywords: gender; career; women; Africa; Oceania; women's careers; political elite

References

1. *Denisova T. S. Tropical Africa: the evolution of political leadership: monograph* / T. S. Denisova. M.: Institute of Africa of the Russian Academy of Sciences, 2016. – 596 p.
2. *Zavyalova O. Yu. Geocultural spaces and codes of cultures of Asia and Africa* // Bulletin of St. Petersburg University. – 2016. – No. 4. – pp. 91-98.
3. *Krivushin I. V. One hundred days in the grip of madness: the Rwandan Genocide of 1994: monograph* / I. V. Krivushin. M.: Publishing House of the Higher School of Economics. - 2015. – 680 p.
4. *Krylova N. L., Ksenofontova N. A. Africa in the gender dimension (To the 30th anniversary of gender studies in Russian African studies)* // Woman in Russian society. – 2019. – No. 2. – pp. 32-42.
5. *Novikova E. A. Gender aspect of women's political participation: comparative analysis: abstract. dis. ... candidate of Political Sciences. sciences'. Saratov. – 2013.*
6. *Prokopenko L. Ya. Gender equality in the political space of the countries of Southern Africa: successes and problems of formation* // Bulletin of the RUDN. Series: Political Science. – 2022. – No. 1. – pp. 148-165.
7. *Prokopenko L. Ya. Women and power: on the example of the countries of Southern Africa: monograph* / L. Ya. Prokopenko. M.: Institute of Africa of the Russian Academy of Sciences. – 2018. – 206 p.

8. *Prokopenko L. Ya., Denisova T. S.* The problem of gender parity in the foreign ministries of African countries // *A woman in Russian society*. - 2021. – No. 1. – pp. 44-55.
9. Public lecture by Ambassador of Rwanda Jeanne D.Ark Muzhamavariya // St. Petersburg State University. Faculty of Economics [Electronic resource]. – URL: <https://www.econ.spbu.ru/ru/news-events/news/publicchnaya-lekciya-posla-ruandy-zhanny-dark-muzhamavariya> (accessed: 01.02.2023).
10. Millennium Development Goals // United Nations in the Russian Federation [Electronic resource]. – URL: <http://www.unrussia.ru/ru/millennium-development-goals> (accessed: 30.01.2023).
11. *Abbott P., Malunda D.* The promise and the reality: women’s rights in Rwanda // *African journal of international and comparative law*. 2016. №4. P. 561-581.
12. *Acker E.* Media representation of women politicians in Australia and New Zealand: high expectations, hostility or stardom // *Policy and Society* [electronic resource]. URL: <https://www.sciencedirect.com/science/article/abs/pii/S1449403503700162> (last request: 04.02.2023).
13. *Aloysius U. O.* Foresight Africa. Top priorities the continent in 2022 / U. O. Aloysius // Brookings Institution. – 2022. – 122 p.
14. *Citizens call a gender-equal world: a roadmap for action* // Women deliver and Focus 2030 [electronic resource]. URL: https://focus2030.org/IMG/pdf/global_survey_gender_equality_newzealand.pdf (last request: 03.02.2023).
15. *Constitution of the Republic of South Africa* // South African Government [electronic resource]. – URL: <https://www.gov.za/documents/constitution-republic-south-africa-1996> (last request: 30.01.2023).
16. *Curtin J.* Women and Proportional Representation in Australia and New Zealand // *Policy and Society*. – 2003. – №1. – P. 48-68.
17. *George N.* Women in politics: Pacific Islands and New Zealand // *Women, policy and political leadership: regional perspectives in today's world*. – 2020. – №2. – P. 141-158.
18. *Gillard J., Okonjo-Iweala N.* Women and leadership. Real lives, real lessons // Vintage books [electronic resource]. – URL: <https://yes-pdf.com/book/2011/read> (last request: 04.02.2023).
19. *Human Rights Act 1993* // New Zealand Legislation [electronic resource]. URL: <https://www.legislation.govt.nz/act/public/1993/0082/latest/DLM304212.html> - DLM304211 (last request: 03.02.2023).
20. *McAllister I.* The gender gap in political knowledge revisited: Australia’s Julia Gillard as a natural experiment // Bristol University Press [electronic resource]. – URL: <https://bristoluniversitypressdigital.com/view/journals/ejpg/2/2/article-p197.xml> (last request: 04.02.2023).
21. *McCann J.* Electoral quotas for women: an international overview // Parliament of Australia [electronic resource]. URL: https://www.aph.gov.au/About_Parliament/Parliamentary_Departments/Parliamentary_Library/pubs/rp/rp1314/ElectoralQuotas_-_ftn58 (last request: 03.02.2023).
22. *Morna C. L., Tolmay S., Makaya M.* Women’s Political Participation – Africa Barometer 2021 / C. L. Morna // International IDEA. – 2021. – 232 p.
23. *Nwankwor C.* Priorities for advancing women’s equal political leadership in the coming year // Brookings [electronic resource]. URL: <https://www.brookings.edu/blog/africa-in-focus/2022/02/23/priorities-for-advancing-womens-equal-political-leadership-in-the-coming-year/> (last request: 02.02.2023).
24. *O’Loughlin T.* Recognition for Aboriginal Christians / The Guardian [electronic resource]. URL: <https://www.theguardian.com/commentisfree/belief/2009/jul/28/uniting-church-aboriginal-australia> (last request 05.04.2023).
25. *Porter E.* Women in politics in Australia // *Women, policy and political leadership*. 2020. P. 131-139.
26. *Religious affiliation in Australia. Exploration of the changes in reported religion in the 2021 census* // Australian Bureau of Statistics [electronic resource]. URL: <https://www.abs.gov.au/articles/religious-affiliation-australia> (last request: 05.04.2023).
27. *Rwanda’s Constitution of 2003 with Amendments through 2015* // Constitute project [electronic resource]. URL: https://www.constituteproject.org/constitution/Rwanda_2015.pdf?lang=en (last: 30.01.2023).
28. *Scroope C.* Religion / New Zealand culture [electronic resource]. – URL: <https://culturalatlas.sbs.com.au/new-zealand-culture/new-zealand-culture-religion> (last request: 08.04.2023).

29. *Sex Discrimination Act 1984* // Australian Government [electronic resource]. – URL: <https://www.legislation.gov.au/Details/C2014C00002> (last request: 03.02.2023).

30. *Simms M.* Women politics and leadership in Australia and New Zealand // Symposium: challenges to women's leadership. – 2008. – №1. – P. 32-46.

31. *Socio-cultural characteristics of the population* // National Institute of statistics of Rwanda [electronic resource]. – URL: https://statistics.gov.rw/sites/default/files/publications/44f8488f-93f8-4cc6-854b-85cdc01467de/RPHC4_Socio_cultural_characteristics_population.pdf (last request: 01.04.2023).

32. *South Africa Religions* // index mundi [electronic resource]. URL: https://www.indexmundi.com/south_africa/religions.html (last request: 01.04.2023).

33. *Women in politics: 2023* // UN Women [electronic resource]. URL: <https://www.unwomen.org/en/digital-library/publications/2023/03/women-in-politics-map-2023> (last request: 01.03.2023).

Gashkov Vitaliy Olegovich – master, Faculty of Political Science, St. Petersburg State University (St. Petersburg, Russia), vtorner@bk.ru

Статья поступила в редакцию: 13.06.2023; принята к публикации: 22.09.2023.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ:

Гашков В. О. Особенности карьерных стратегий женщин в политической элите в странах Африки (Руанда, ЮАР) и Океании (Австралия, Новая Зеландия) // Социогуманитарные коммуникации. – 2023. – 3(5). – С. 87-96.

FOR CITATION:

Gashkov V. O. Osobennosti kar'ernyh strategij zhenshchin v politicheskoy elite v stranah Afriki (Ruanda, YUAR) i Okeanii (Avstraliya, Novaya Zelandiya) [Features of women's career strategies in the political elite in Africa (Rwanda, South Africa) and Oceania (Australia, New Zealand)] // Sociogumanitarnye kommunikacii [Social and humanitarian communications]. 2023. № 3(5). P. 87-96